Лорен Лэйн
Энтони ЛеДонн

КОНТАКТ НА СЛУЧАЙ ЧП

INSPIRIA
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л92

Lauren Layne

EMERGENCY CONTACT

Copyright © 2023 by Lauren Layne
and Anthony Leddone
Published by Blackstone Publishing
All rights reserved.

Перевод с английского *Марии Регины Саар*

Иллюстрация на обложке *Таисии Шарабьевой*

Лэйн, Лорен.

Л92 Контакт на случай ЧП / Лорен Лэйн, Энтони ЛеДонн ; [перевод с английского Марии Регины Саар]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-206847-8

Кэтрин оказывается в больнице с сотрясением мозга, и теперь ей нужна «нянька» на 48 часов. Она забыла обновить данные своего контакта на случай ЧП, и ее единственным спасением становится бывший муж Том, с которым, была бы ее воля, она предпочла бы не пересекаться. Но выбора нет, и Кэтрин соглашается отправиться с ним в Чикаго на рождественские праздники. Однако непогода превращает их короткий полет в ночное приключение, во время которого всплывают забытые чувства и вспыхивают невыясненные конфликты. Но имеет ли это значение? Том готовится сделать предложение своей девушке накануне Рождества.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-206847-8

© Саар М.Р., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Нашим контактам на случай ЧП:
Элли «сестренке» Гэнтон
и Майклу «Чачу/Майки» ЛеДонну
Мы так благодарны, что можем называть вас
своими сестрой и братом, а также
лучшими друзьями.

1

Кэтрин

23 ДЕКАБРЯ, 11:06

Прямо скажу: Гринча неправильно поняли.

Подождите на меня бросаться! Кража со взломом — это он, конечно, переборщил немного. Да и если ты запихиваешь чью-то рождественскую елку в дымоход, нарядившись Сантой, тебе вряд ли поможет задушевная беседа с психотерапевтом.

Я не буду притворяться, будто знаю, насколько страшно дразнят в детстве, когда ты мохнатый и зеленый.

Но маленькой Кэтрин (это я) тоже пришлось несладко. Представьте, если вам угодно, скачок роста, от которого становишься прямо-таки агрессивно долговязым. Потом добавьте кистозные акне, когда ни у кого из одноклассников еще ни единого прыщика не появилось.

Плюс к этому — неукротимое облако темных кудряшек и отец-одиночка, не имеющий понятия ни о существовании средств для укладки, ни тем более

о том, как научить одиннадцатилетнюю дочь ими пользоваться.

Если вы сейчас подумали, что большую часть средней школы я обедала в одиночестве, вы абсолютно правы. Гипотетически, правда, такая непопулярность могла быть следствием того, что я вела себя как зазнайка. По крайней мере, миссис Кабрера каждое родительское собрание настаивала, что проблема именно в этом.

Но вернемся к Гринчу. Праздники — это жуткий стресс. Тут я полностью солидарна с этим волосатым зеленым парнем.

— Прошу прощения! *Прошу...* Идите справа, а обходите слева, пожалуйста, — говорю я своим самым приятным тоном. По крайней мере, мне кажется, что я весьма дружелюбна. Просто мое понимание *приятности* не всегда совпадает с общественно принятым. Это еще одна истина, о которой я впервые узнала на родительских собраниях и с которой с тех пор сталкивалась еще не раз благодаря табелям успеваемости. Или собеседованиям.

Или бывшим мужьям.

Последнее оказалось больнее всего. Потому что это для меня было важнее всего.

Но я снова сбилась с мысли.

«Двигайся по правой полосе, объезжай по левой» — обычное правило движения по трассе, вот и все. Пятая авеню перед Рождеством не хуже с любого шоссе. Так почему нельзя следовать тем же правилам?

Если кому-то хочется неспешно ползти мимо блестящих витрин — флаг им в руки. Только пусть

идут с этим флагом по правой стороне тротуара, а левую оставят тем, кто не просто гуляет, а куда-то спешит.

На мой взгляд, весьма разумно.

Только вот за свою жизнь я кое-что поняла: Рождество и разум — вещи плохо совместимые. Туристы, заполонившие наши тротуары, приехали в город за *Впечатлениями*. Вот прямо с большой буквы.

Пытаюсь пройти, но у меня на пути семья из четырех человек, идущая стройным рядом (еще одна моя манхэттенская досада, но будем разбираться с одним нарушением тротуарного этикета зараз).

Женщина в зеленом свитере, украшенном настоящими, черт возьми, *бубенчиками*, оборачивается и смеряет меня уничижительным и одновременно скептическим взглядом.

— Женщина, расслабьтесь. Рождество же!

— Ой, да вы что! Правда Рождество? Я и не знала! — Жестом указываю на витрину со снег-машиной и пляшущими эльфами.

Она закатывает глаза, отворачивается, но даже не думает уступать мне дорогу.

Я работаю на Пятой авеню уже больше десяти лет, меня не то чтобы удивляют огромные толпы народу. Но декабрь — время особого рода пыток. От одной только музыки я готова притвориться больной и прогулять работу. Вдобавок к обычному набору, доносящемуся из-за каждой вращающейся двери, «Тиффани» в этом году подняли ставки и крутят на повторе ремикс *Silver Bells*.

Мне это известно не потому, что я периодически радую себя покупкой голубой коробочки, — просто мой офис напротив их флагманского магазина.

Сложно забыть, что у тебя никого нет, когда каждый день проходишь мимо магазина с обручальными кольцами в витрине.

У меня звонит телефон, и я облегченно выдыхаю, глядя на имя на экране. Наконец-то. Кто-то, достойный моего гнева.

— Ну здравствуй, Джерри, — говорю я приторным голосом. Судя по тому, что он прекратил жевать, — что бы он там ни ел, — я застала его врасплох.

— Кэтрин?

Закатываю глаза.

— Что тебя смущает, Джерри? Ты сам мне позвонил.

— Ага, точно, Кэтрин, — бормочет он и снова начинает жевать. — Слушай, через несколько минут Джейми утащит меня в Коннектикут, чтобы провести праздники с ее родней, но я хотел кое-что с тобой обсудить.

— Да ты что! — восклицаю я с напускным любопытством, как будто не знаю, что он мне сейчас предложит. Я ожидала этого звонка уже несколько недель.

Джерри Додж — мой коллега-адвокат, правда, из другой фирмы. На самом деле он неплохой парень для обвинителя. Как человек он мне даже нравится. Но как адвокат? Пф-ф! Если бы я искала серьезного обвинителя, то к нему обратилась бы в послед-

нюю очередь. Зато как оппонент в суде он просто мечта.

— По поводу дела Хэллинджеров... — говорит Джерри.

— Ага, — подбадриваю я его, хватая маленький красный стаканчик с подноса улыбающегося бариста из «Старбакса», предлагающего прохожим новинки из сезонного меню. На самом деле я считаю, что вся эта праздничная ерундистика в сетевых магазинах — одна из главных проблем современного мира, но мои принципы недостаточно сильны для того, чтобы отказаться от бесплатного кофеина.

С опозданием понимаю, что в крошечном стаканчике куда больше взбитых сливок и посыпки, чем кофе. Но, объективно говоря, вкус шоколада с перечной мятой не так ужасен, как мне казалось.

Пробираюсь через неспешно движущуюся толпу, слушая Джерри вполуха, и дожидаюсь волшебной фразы, которую он непременно вот-вот произнесет.

— Так что можем сэкономить всем время и избежать головной боли, если обсудим соглашение о признании вины...

А вот и она!

Некоторые из коллег зовут его Джерри Доджер[1] — не столько потому, что у него фамилия «Додж», сколько из-за того, что он пытается избежать суда в десяти случаях из десяти.

---

[1] Dodger *(англ.)* — хитрец, изворотливый, от dodge — уворачиваться.

— Джерри, — перебиваю я, — приди в себя. Я не покупаю для смузи неорганические бананы с ГМО. С чего ты взял, что я посоветую клиенту мирное соглашение, когда мы оба знаем, что вердикт в мою пользу и так уже у меня в кармане?

Он ворчит.

— Тебя послушать, так у тебя любое дело в кармане.

Джерри очень повезло, что в этот момент я пытаюсь вытрясти себе в рот остатки взбитых сливок из стаканчика, потому что иначе я бы напомнила ему, что каждый раз, когда мы с ним встречались в суде, дела действительно *были* у меня в кармане.

— Да ладно тебе, Кэтрин, — пытается он меня улестить, — подумай о своем клиенте. Подумай о правосудии!

Я сминаю крошечный стаканчик в кулаке и выкидываю в мусорку.

— Хочешь поговорить о правосудии, Доджер? — говорю я, намеренно используя прозвище. — Давай-ка лучше ты, пока будешь в Коннектикуте с родственниками, попросишь у Санты пару яиц и начнешь по-настоящему отстаивать права своего клиента, разнообразия ради.

Джерри вздыхает, устало и смиренно.

— Ладно. Будет по-твоему, Кэтрин. Как всегда, — он мнется. — Ты же придешь встречать Новый год?

Ах да. Мы с Джерри? Вроде как друзья. Друзей у меня немного.

— Эм, конечно, — раздраженно отвечаю я. — Ни за что не пропущу. Ты уверен, что ничего не надо принести? Игры там? Шампанское?

— Ни в коем случае, у нас всего будет достаточно. К тому же ходят слухи, что пить будем не только за Новый год! Партнер, так ведь?

Какое счастье, что он не видит, как я морщусь. Заставляю голос звучать радостно:

— Держи за меня кулачки!

— Серьезно? Я думал, тебе уже должны были сказать...

— Слушай, ты прости, что я так на тебя сейчас набросилась, — перебиваю его я, потому что знаю, что даже по моим меркам была с ним жестока, а еще потому, что...

Ну, мне не хочется говорить о партнерстве.

— Да ладно, Кэтрин. Ты же знаешь, мне нравится с тобой ругаться. Я отвечаю ударом на удар!

Сжимаю губы. Это он сильно сказал, конечно.

Решаю закончить на хорошей ноте.

— Счастливого Рождества. Передавай привет Джейми!

— Хорошо. Напомни, а у тебя какие планы на праздники?

— Ой, Джерри, не могу говорить! Мне кто-то звонит. — Я вешаю трубку. Нехорошо, конечно, что я ему солгала, но так лучше, правда.

Я же говорю: у меня не так много друзей. С возрастом я избавилась от прыщей и непослушных волос, но не от тяжелого характера. Я стараюсь не нагружать тех немногих, кто обо мне беспокоится, правдой.

Гринч был одинок.

А с одиночеством есть такая история: под Рождество оно ощущается больнее и острее.

2

Том

23 ДЕКАБРЯ, 11:07

Знаете, кого я никогда не понимал?

Гринча.

Кем нужно быть, чтобы *настолько* ненавидеть счастливую атмосферу зимних праздников?

Хотя на самом деле знаю я такого человека. Я на ней женился. И потом с ней развелся.

Но об этом позже, или, точнее сказать, *никогда*.

Проехали.

Сам я не то чтобы воплощение эльфа Бадди[1], и костюма Санты у меня нет. Но я солгу, если скажу, что декабрь в Нью-Йорке оставляет меня равнодушным.

Взять, например, легендарную Пятую авеню на Манхэттене. Да, перед Рождеством там довольно много людей.

---

[1] Бадди — главный герой фильма «Эльф» (2003), мальчик, выросший среди эльфов, само воплощение рождественской атмосферы.

Ладно, допустим, *очень* много. В январе меня бы это прямо бесило.

Но в декабре?

На Пятой авеню *по-хорошему* многолюдно. Все наполняется какой-то особой заразительной энергией, когда столько народу одновременно радуется одним и тем же вещам в короткий отрезок времени. Знаменитой елке в Рокфеллер-центре, «Рокетс»[1], множеству ледовых катков, «Щелкунчику», празднично украшенным витринам, вертепам[2] в старых церквях...

Конечно, как местный житель, я во всем этом не участвую. Но мне приятно знать, что подобные вещи существуют.

Разглаживаю галстук — красный в сахарных тросточках, подарок от мамы — и делаю глубокий вдох.

Думаю, надо кое-что объяснить.

Глубокие вдохи на Манхэттене — это опасно. Очень опасно. Букет ароматов в центре обычно сочетает яркие ноты помойки, выхлопных газов и лошадиного навоза. Спросите любого из местных, как пережить здешнее лето, и вам ответят, что для этого *жизненно необходимо* научиться дышать через рот.

---

[1] The Rockettes — знаменитый женский танцевальный коллектив. Особенно активно «Рокетс» выступают во время Рождества, их шоу собирает миллионы зрителей, благодаря чему они и стали ассоциироваться с зимними праздниками

[2] Вертеп — двухэтажный деревянный ящик, в котором расположены марионетки, изображающие сюжет о рождении Христа.